

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

AÑO XXVI Buenos Aires, martes 22 de enero de 1974

Буэнос Айрес, вторник 22 января 1974

№ 1248

А. МАКРИДИ

КОХОУТЕК

При ближайшем рассмотрении Земли, эта комета разочарованно померкла, но на короткое время успела загнить даже Водергейт. Учёные встретили нежданную гостью с восторженным побоиществом, неучи — с опасливым недоверием.

Её заметили лишь за три четверти года до появления на нашем небосклоне, да и то случайно; чешский астроном Любаш Кохоутек, с помощью мощного телескопа Гамбургской обсерватории разыскивая астероиды, кроме них сфотографировал две новые кометы. Большая вошла в астрономический атлас под именем открывшего её чеха.

Комета не застала учёных врасплох; высокие достижения оптики позволили в короткий срок, пока комета огибала Солнце, вооружить глаза и камеры не только профессиональных астрономов, но и целой армии любителей. Для встречи кометы были мобилизованы все средства, от самодельных подзорных труб до телескопов шириной в несколько метров. Приготовились и космонавты на своей межпланетной вышке.

Состав комет до сих пор не поддавался изучению; предположительно, ядро кометы состоит из космического мусора, замерзших газов и паров, то есть льда. Какой-то астроном назвал кометы «грязными снежными комами». Теперь, астрономы рассчитывают внести, если не полную, то значительную ясность в то, что было непроницаемой тайной, и таким образом оправдать обещание римского философа Сенеки, писавшего, без малого, две тысячи лет тому назад, что «наступит день, когда родится человек, способный разгадать, откуда приходят кометы, почему они сторонятся других небесных светил, какова их величина и природа».

Невесть откуда явившаяся незнакомка гораздо крупнее популярной кометы Галлея, изученной насколько это было возможно, в конце семнадцатого столетия, но обнаруженной древними астрономами еще в двенадцатом веке до Рождества Христова, после чего, она наблюдалась восемнадцать раз и теперь ожидается в 1986 году.

Появление Кохоутек всколыхнуло весь учёный мир, всего же больше сектантов. Одни из них, как и полагается, предсказывают Второе Пришествие и конец мира, другие массовое сумасшествие, как будто есть еще с чего и куда сходить! Один американский учёный предвидит небывалое, после Потопа, наводнение, а глава секты «Старая вечность», тоже в Америке, обнаружил наибольшую тревогу и угрожая своей пастве гибелью от подожженной кометой нефти, стал продавать по десяти долларов билеты на собственный космический корабль, обещая стартовать в Сочельник. Сколько пассажиров набрал в свой ковчег новоявленный Ной и на какую космическую валюту, и по какому курсу, обменял американские доллары, еще не знают даже в полиции.

Справедливости ради, заметим, что Эдуард Бен Эльсон не первый предприниматель подобного рода; повидимому, под влиянием жюльверновского романа «Гектор Сервадак», появление кометы Галлея в 1910 году породило заграницей слух, что хвост кометы своими газами отравит весь род людской. Слух вдохновил развратников на устройство оргий под девизом «всё равно, в этом доме не бывать!», коммерсантов на производство противогазов и противоядий, а оптимистов на покупку того и другого.

«Кометес» — греческое слово и озна-

чит «длинноволосые». В отличие от современных — наземных — вызывающих отвращение, небесные «кометес» во всю историю внушили благоговейный страх, считаясь предвестниками земных потрясений. Плутарх писал, что убийство Юлия Цезаря сопровождалось сиянием яркой кометы. Розбой галлов в Европе под предводительством «бича Божия» Атиллы, завоевание турками Константинополя, наполеоновское вторжение, первая мировая война с её ужасающими последствиями, эпидемии, наводнения, землетрясения, революции, голод превращались кометами слишком часто, чтобы оставаться к ним равнодушными.

Католическая Церковь твердо отстаивала религиозную версию появления комет, как знамения Божьего гнева и преследовала всех, кто эту версию осуждал. Так, в 1456 г. через три года после потери христианами Константино-поля, которой предшествовало появление кометы, изданием специального закона, папа Каликст IV отлучал от Церкви всех скептиков, подвергавших сомнению мистическую связь комет с земными событиями.

Правильно ли поступал папа, или нет, судить трудно, но еще труднее отрицать противоречье, таящееся в толковании появления комет, как обязательно зловещих. Разорительному нападению Атиллы на Италию в 452 году сопутствовала комета, истолкованная, как провозвестница этого нападения, а в следующем 453 году Атилла умер и началось восстановление разграбленной Европы; перед Гастингским сражением в 1066 году, роковым для Англии, небо озаряла яркая комета, но для кого она сияла? Если разбитый король англосаксов Гаральд имел случай убедиться в предвозвещении кометами несчастья, то завоевавший Англию герцог Нормандский Вильгельм с полным основанием мог мнение победенного врага осудить. Что предвещала в 1811 году яркая комета Ольберса: победное вторжение Наполеона в Россию или его последующий разгром? Отступление и потерю Москвы или последовавший затем победный триумф русских в Париже?

Ни противоречья эти, ни открытие цикличности в движении комет не успокаивали обывателей и они продолжали и продолжают комет бояться. Винить их за это нельзя; в одном только прошлом столетии, с десяток разрушительнейших землетрясений в Европе, Америке и Азии предвзялись посещением нашего неба различными кометами. И несмотря, также, на успокоительные заверения астрономов, что столкновение кометы с Землей не обязательно влечет за собой для последней катастрофу и практически возможно не чаще раза в двести миллионов лет, каждое появление кометы, видимой невооруженным глазом, вызывает страх перед столкновением или просто мрачные предчувствия.

Любопытно, что Марк Твен, родившийся под кометой Галлея в 1835 году, не раз утверждал «мы вместе пришли, вместе и уйдем». Он умер в 1910 году через два дня после завершения его кометой своего очередного семидесятишестилетнего путешествия вокруг солнца...

Нынешняя комета намного крупнее галлеевской: нынешняя стала различной уже на расстоянии полу миллиарда миль, а кометы Галлея не видно еще и за двести миллионов.

Нетерпеливые астрономы вычислили вес кометы Кохоутек и определили его в триллион тонн. Теперь они выясняют

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

493. НА КОГО ОПИРАЕТСЯ БРЕЖНЕВ В БОРЬБЕ ЗА ЛИЧНУЮ ДИКТАТУРУ — ПРИЗНАНИЕ НЕДОСТАТКОВ СОВЕТСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ — ЕВРЕЕВ ИЗ КАДРОВОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НЕ ВЫПУСКАЮТ ИЗ СССР — ПРОВАЛ УКРАИНСКИХ СЕПАРАТИСТОВ В ВАТИКАНЕ.

Наступающий 1974 год обещает быть решающим годом борьбы Брежнева за свою личную диктатуру против обещанного при свержении Хрущева, как и после смерти Ленина и Сталина «коллективного руководства».

Главными противниками Брежнева являются, как в прошлом, старшие члены политбюро. Это сопротивление ему проводится по определенному плану при выступлениях в союзных республиках других членов политбюро. В прошлый раз я приводил первое такое выступление Суслова в Вильнюсе, о котором сообщила «Советская Литва». За чим последовало совершенно аналогичное выступление Подгорного в соседней Риге. Говоря об успехах мирной политики 1973 года, председатель Верховного Совета подчеркнул, что это было достигнуто поездками советских вождей за границу, где выделяя особой роли Брежнева. Затем подтвердил, что это «замирение» — результат возросшей военной мощи СССР и политики партийного руководства, не выделяя личной роли Брежнева при его переговорах с Брандтом, Никсоном и Помpidу. Эта речь передана в «Правде», но подробно пересказана в «Советской Латвии», пришедшей в Москву три дня спустя.

Осторожнее поступил самый опасный соперник Брежнева уже в силу того, что на 13 лет моложе его Шелепин, который в своем выступлении в Ашхабаде восхвалял мирную политику Брежнева, воспевал его личную роль при переговорах в Бонне, Вашингтоне и Париже, хотя добавил в конце, что идеологическая борьба остается в силе.

Надо признать, что Брежnev умел подобрать себе защитников из долголетних друзей молодости, которыми лакомлено и незаметно себя окружил. Свою личную безопасность он органичально обеспечил: живет не в Кремле, а во втором этаже дома № 24 по Кутузовскому проспекту (б. Богородское шоссе), занимая с матерью 86 лет и 63-летней супругой Викторией Петровной пятикомнатную квартиру. Этажом ниже живет под ним его ближайший друг и школьный товарищ министр внутренних дел Щелоков, которого он перетащил из Украины министром внутренних дел в Молдавию, когда был туда послан первым секретарем ЦК, чтобы за два года «сосватить» эту полурумынскую страну. С 1966 года Щелоков занимает настоящий пост и является верным Брежневу членом ЦК. Над Брежневым живет председатель Комитета Государственной Безопасности Андропов, работавший с ним в 1963-64 г. в секретariate ЦК и помогший свер-

жению Хрущева. Верность Андропова обеспечивают три его заместителя — друзья детства Брежнева: первый заместитель и командующий военными силами КГБ кандидат политбюро С. Цвигун (моложе Брежнева на 9 лет), и два других заместителя генерал-майор Чебриков кандидат ЦК и член Центральной Ревизионной Комиссии Цинев, кончавший вместе с Брежневым Металлургический институт в Днепродзержинске.

Таким образом все руководство Комитета Государственной Безопасности состоит из близких его друзей, которые входят к нему на квартиру в любое время и называют его матерью «тетя Наташа», а его «Леня», ибо были друзьями детства и выросли на ее глазах.

Каждое утро Брежнев приезжает в 6 часов 45 минут либо в свой кабинет в Секретариат ЦК на старой Площади, либо в Кремль, где его кабинет рядом с залом заседаний политбюро. Он подбирает себе на новой должности «помощников генерального секретаря» трех преданных ему еще смолоду партработников: заведующий личной канцелярией член ЦК Цуканов и кандидат ЦК Черненко. Кроме того он сделал своим референтом по вопросам внешней политики друга молодости члена Центральной Ревизионной Комиссии Александрова-Агентова с 20-летним стажем работы дипломатом, который нажил по преимуществу в обеих Германиях. Он сопровождает Брежнева при всех поездках заграницу.

Во главе вооруженных сил стоят близкие его соратники эпохи мировой войны. Министр обороны маршал Советского Союза и с апреля 1973 года член политбюро Гречко, командовавший фронтом на Кавказе в 1941-42 г. и воспевший личные «подвиги» Брежнева в книге «Борьба за Кавказ» изд. 1970 года. Адмирал Горшков, подруживший с начальником политотдела 58 армии Брежневым, когда сам командовал Азовской эскадрой и атаковал с моря Новороссийск, теперь член ЦК и начальник морских сил. Начальник генерального штаба маршал Куликов, командовавший бригадой в составе армии, которую возглавлял Брежнев. Ближайшим еще до военного другом является начальник политуправления вооруженных сил СССР Епишев, бывший в молодости первым секретарем в Одессе, когда Брежнев был им в Днепропетровске. Боевыми товарищами считаются также члены ЦК: инспектор сухопутных сил СССР маршал Москаленко, И. Г. Павловский, сумевший по приказу Брежнева без одного выстрела оккупировать в 1968 году Чехословакию, генерал армии И. С. Грушевский, начальник политуправления Московского военного округа, генерал армии Н. Г. Лященко, командующий Среднеазиатским Округом, готовящий удар по Китаю, в ЦК не входит б. командир гренадерского корпуса на Кавказе в составе Брежневской армии генерал-полковник А. И. Гостилович начальник Академии Генерального Штаба и генерал-лейтенант Н. С. Демин, командовавший другим корпусом, теперь Председатель ДОСАФ (организации по военному обучению гражданского населения), Брежнев сумел их выдвинуть или возобновить с ними дружбу и они являлись ему

при помощи той же кометы какова будет жизнь на Земле через несколько миллиардов лет. Нам бы их заботы.

Их усердие тем забавней, что невеста откуда взявшаяся поздравительница с Рождеством Христовым, настроила любить больше, чем прежде, убояться гнева Божия и тревожатся они не за грядущих через миллиарды лет потомков, а за свою собственную шкуру.

Честно говоря, оснований для тревоги у юдоливого человечества более, чем достаточно...

С Новым годом!

А. МАКРИДИ

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ПОДСОВЕТСКИЕ ЭСКАПИСТЫ

В московском журнале «Новый Мир» напечатана замечательная пьеса А. Салынского «Летние прогулки». Пьеса замечательна тем, что кажется, в первый раз в советском журнале напечатана история о показательной и интересной стороне советской жизни — уходе разочарованных советской действительностью людей, в уединенные, медвежьи уголки страны.

О том, что в глушь лесов уходят верующие христиане мы слышали давно, и причины их уединения известны. Теперь же в пьесе Салынского показано, что заставляет, казалось бы верных строю людей, отказаться от благ комфорта современной цивилизации и уйти в отдаленные места. В пьесе изображены разные люди, но причина их ухода одна: деспотическое давление партии на человека, давление через ее проверенных и доверенных ставленников. Сатрапы компартии боятся, и не без основания, отступить хотя бы на один шаг от директив сверху. Тем самым они часто в корне подсекают инициативу талантливого новатора.

Пьеса показалась мне значительной еще и тем, что в ней нет обязательного для советских произведений, выпячивания партийных и государственных интересов. Все поглощены своими собственными делами и переживаниями. И даже активист Мишка так увлечен свою любовью к Наде, что покушается убить соперника.

Действие происходит где-то в лесу на маленькой пристани Кардымовка на реке Верже. Сообщаясь с пристанью можно только летом, в навигацию. Постоянных жителей на пристани не много: два человека обслуживающие пристань — начальник А. С. Бунеев и буфетчи-

ца Варвара. Варварин муж плогник Зевин, живущий там в перерывах между полярными походами, Варварин сын Мишка и хранитель древней церкви сделанной музей — Ольховцев. Действие открывается летом и на пристань приехало еще несколько человек: преуспевающий профессор истории Марягин с дочерью Лерой и стенографисткой Надей, и два товарища, Борис Бунеев и Сергей Антипов, бывшие ученики Марягина.

Хранитель церкви Ольховцев самый старый, ему за восемидесят. Прошло уже много лет, как он приехал в этот лесной уголок. Раньше он работал директором губернского банка, теперь он опростился, освоил местный дремучий язык и, в свободное время, плетет лапти для продажи туристам. По его собственному выражению он «вписанся» в местную обстановку.

Главным же героем пьесы можно, пожалуй, посчитать только что умершего заведующего пристанью А. С. Бунеева. О причинах побудивших Бунеева осесть в Кардымовке, Ольховцев рассказывает так:

Ольховцев — Это был талантливейший инженер! Вскоре после войны он создал проект моста через Вержу. Гениальный по замыслу, по новизне. Годы были определенные... И в техническом авантурисме обвинили автора и в прочих грехах... Статья появилась в газете искрическая, оскорбительная. А теперь, пожалуйста, строят мост, и по тем же идеям, за которые когда-то критиковали Бунеева... Андрей Степанович, конечно, боролся сколько мог со своими оппонентами. А потом хлопнул дверью...

Борис — Что же он не защищался?

Ольховцев — Дратиться? А что в том

цены? Больше ли, чем в покое, который он обрел тут, в глухом... Мы сошли с ним в главном принципе: подальше от людей.

Антипов — Позвольте, на Западе это сплошь да рядом.

Марягин — Сережа, там социальная почва разобщает.

Ольховцев — Социальной почвой все-го же объясняешь... Испокон веков люди уходили от суеверий жизни. Две с половиною тысячи лет назад один восточный принц ушел из своего дворца, стал проповедывать и назывался Буддой... Или отец Сергей. Помните у Толстого?.. Отец Сергей на современной западной почве к-хе... к-хе... не маялся. Человек заглушивший в себе инстинкт стадности, становится выше толпы.

Антипов (пронизируя) Евгений Степанович, при чем тут стадность?... Наш родной, здоровый коллектив — толпа?

Ольховцев на это не отвечает. Из приведенного отрывка видно, что кто-то, какой-то руководитель, побоялся утверждать «гениальный по замыслу и новизне проект»; а когда инженер пытался доказывать правоту своей идеи, ему пригрозили репрессиями... «годы были определенные...» то есть сталинские. Бунеев сделался внутренним эмигрантом. «Тем серьезней он наказал людей — продолжал Ольховцев, — которые его не поняли. Если вы не отличаете таланта, не считаете, что он нужен... — Ходите по старым мостам, пережевывайте старые истины» — высказывает, собственно говоря, главную идею пьесы Ольховцев.

В лице приехавшего на Кардымовку профессора Марягина, автор показал высокого в советской иерархии человека, карьериста, которому не нужны «новые мосты и новые истины». Он лотти вершины советского благополучия. На пристань он приехал в собственной машине в сопровождении личной стенографистки — Нади. Приехал он именно

сюда потому, что Надя — внучка Ольховцева и от нее он узнал, что Ольховцев и Бунеев собрали ценную библиотеку старинных книг; такие ценности как Библия на пергаменте или первое издание Пушкина. Эту библиотеку он хочет купить для себя. Кроме того, он волочится за своей молодой стенографисткой, возможно, надеется соблазнить ее на ложе природы. Его отношение к окружающим и к инакомыслившим проявляется в разговоре с Надей: — «Я убежден, что моя концепция Привольского восстания и Матвея Черного — единственно верная концепция. А споры вокруг скульптуры — просто мышиная возня!» Когда же молодой историк, Борис, пытается с ним спорить, он немедленно сбрасывает его: «каждое историческое явление учится увязывать с текущим моментом» то есть очередной партийной директивой, которая собственно говоря и является его концепцией.

Борис и его друг Антипов люди второго, только что возмужавшего поколения. Многозначительно, что Борис и Антипов кончили исторический факультет, не нашли возможным работать в этой области, области более всего фальсифицирующейся коммунистами. Приведенный выше оклик Марягина показывает почему теперь Антипов работает когорщиком, а Борис рабочим машинностроительного завода.

Представлено в пьесе и младшее, еще мало затронутое жизнью, поколение — это Мишка, побочный сын Варвары и А. Бунеева. Мишка работает рыбаком в артели. Он «рослый, неуклюжий парень в джинсах с множеством карманов и карманов, оснащенных яркими клеймами». Несмотря на юный возраст, у него уже есть медаль за спасение утопающего и орден за успешное выращивание рыбы из икры, то есть он, как и его отец, работающий и талантливый. Школа научила ему, что он должен быть бдительным, а мать — честным. Мишка бди-

надежной поддержкой против других соперников по политбюро.

В самом политбюро Брежневу верны А. П. Кириленко, поставленный им во главе Украины В. В. Щербицкий и подруживший с ним в годы возглавления Казахстана Кунавеев (геолог, казах по отцу и русский по матери), твердо держащий в руках казахскую компанию.

В совете министров СССР его друзья молодости по Украине и товарищи по Днепродзержинскому институту зам. премьера председатель комитета по материально-техническому снабжению В. Э. Дымшиц (единственный еврей на министерском посту, в юности директор партшколы в Днепропетровске), председатель Комитета по строительству И. Т. Новиков, председатель научно-технического совета Н. А. Тихонов.

Близок ему заведующий отделом науки ЦК С. П. Трапезников. Из первых секретарей Обкомов близких ему Гульский — И. Х. Юнак и Винницкий — И. П. Ко-зырь.

Его вышеперечисленных друзей по Днепродзержинску и Днепропетровску за глаза шутливо называют в Москве «Днепровская мафия», сравнивая с сицилианской организацией, которая всюду тянет и защищает своих членов. Эта «мафия» насчитывает 30 членов ЦК и еще большое число среди его кандидатов. С их поддержкой на апрельском Пленуме ЦК он отправил на пенсию членов политбюро Воронова и Шелеста и рассчитывает в наступающем году расправиться с другими соперниками из которых самым опасным в Кремле считается молодой и честолюбивый Шелепин, которого «старики» загнали на мало влиятельный пост председателя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС). Как видим, Брежнев имеет союзников и в вооруженных силах и в Комитете Государственной Безопасности и в совете министров, причем сумел сохранить связи с молодых лет и приобрести и друзей всюду, куда его бросала судьба и воля партии: смолоду в Днепродзержинске и Днепропетровске, в годы войны на Сев. Кавказе и затем на Украине в Молдавии, в ЦК партии во дни гаишевой кончины Сталина и свержения Берии, потом в Казахстане при заселении целинных земель и наконец снова в Москве при свержении Хрущева. Теперь он угодил сталинцам, поставив бюст га его могиле, а военным сооружением по западному образцу «могилы неизвестного воина».

Своему благодетелю Хрущеву он не устроил государственных похорон; тот

лежит, всеми властями забытый ча Ново-девичьем кладбище. Любопытно замечание, слышанное одним западным журналистом от своей советской переводчицы: она пришла заплаканная в день смерти Хрущева и сказала: «никогда не забуду, что он вернулся из концлагеря и реабилитировал моего отца, который умер на пенсии. Он забыт. Но кто оплачет свергшего его Брежнева?»

Ежемесячный журнал министерства гражданской авиации, руководимого министром и членом ЦК генерал-лейтенантом авиации Б. П. Бугаевым, «Гражданская Авиация» впервые поместила в своем декабрьском номере статью, признающую серьезные недостатки советских самолетов, грозящих жизни пассажиров.

Передовая журнала призывает обеспечить безопасность полетов. Главными причинами частых катастроф журналь признает недостаточную подготовку летного состава и небрежную проверку состояния аппарата самолета перед его очередным рейсом.

За 1973 год погибли 17 пассажирских самолетов. Известен на весь мир случай гибели под Парижем советского сверхзвукового самолета ТУ-144 на глазах многотысячной толпы иностранных наблюдателей и публики. Затем 13 октября погиб, подлетая к Москве, самолет ИЛ-62, причем число жертв среди экипажа и пассажиров достигло рекордной цифры — 176 человек! Среди других погибших 15 самолетов встречаются все типы советских пассажирских авиомашин. При этом погибло немало иностранных пассажиров. Отмету, что именно, когда среди жертв имеются иностранцы, то советское правительство не может скрыть катастрофу, как и в тех случаях, когда она имеет место вблизи столичных аэропортов, о чем быстро узнают проживающие в Москве иностранные журналисты, от которых скрываются многие катастрофы с человеческими жертвами, случившиеся далеко от столицы в какой-нибудь союзной республике.

В таких случаях родственники погибшего пассажира получают урну с прахом погибшего и пособие в триста рублей с извещением о его кончине и строгим запрещением о ней говорить или указывать причину смерти в траурном объявлении в местной провинциальной газете.

Иностранные пилоты, познакомившиеся в Москве с советскими самолетами в утренних линиях, утверждают, что эти самолеты уступают западным или советским, обслуживающим международные рейсы, как по своей аппаратуре, так и по системе технической безопасности для самолета и его пассажиров и обслу-

ги. Например, гибель ИЛ-62 с максимальным числом жертв, о которой сказано выше объясняется плохой работой аппаратуры приземления.

Когда в 1967 году было установлено сообщение с Соединенными Штатами, американским инспектором было доведено до звонко ознакомиться с советскими самолетами и они установили, что меры обеспечения безопасности полета в СССР гораздо менее строги, чем американские, установленные согласно требованиям Международной Организации Гражданской Авиации, в которую СССР не входит.

Передовая советского журнала заканчивается следующими словами:

«Престиж советской гражданской авиации должен высоко стоять на родине и за ее рубежом. Необходимо поднять дисциплину и чувство ответственности среди пилотов и персонала аэропортов. Статистические данные показывают, что авиационные катастрофы частично вызваны недостаточной подготовкой летного состава и работников, обслуживающих аэропорты».

Три советских полковника прибыли из Минска в Москву, чтобы просить иностранных журналистов поднять международную кампанию за их выпуск в Палестину. Это полковники Ефим Давидович, Наум Альшанский и Лев Овшер. Первый из них покинул военную службу в 1971 году вследствие сердечного заболевания. В декабре 1972 года он, после подачи заявления о выезде в Израиль был арестован, но вскоре выпущен перед приездом Никсона. Теперь ему снова грозят арестом и отказывают в выезде, ссылаясь на то, что его прежняя служба сделала ему известным многие секретные данные военного характера. При этом он продолжает получать пенсию.

Овшер и Альшанский вышли в отставку еще в 1961 году, но после их заявлений о выезде в Израиль были лишены пенсии и живут в нужде.

Овшер и Альшанский заявили иностранным журналистам, что они оба написали письма «руководителям партии и правительства», в которых сообщают о своем отказе от советского гражданства вследствие тех преследований, которым подвергаются евреи, не желающие русифицироваться. Овшер сказал, что считает себя и двух других полковников «разменной монетой», которой расплатится советское правительство за новые экономические уступки, которых потребует от правительства США: новые кредиты и техническая помощь будут оказаны Соединенными Штатами СССР в об-

мен за дополнительный выпуск новых евреев. Поэтому политика СССР такова: новыми гонениями добиться от американцев новых экономических уступок, выпуская взамен новых гонимых евреев. Давидович и Овшер добавили, что их русские жены не желают жить в СССР и хотят выехать с мужьями. Их обеих вызывали партийные власти в Минске, советую им развестись с мужьями и остаться в СССР, где эти пожилые женщины якобы найдут себе заработок и хорошие условия жизни.

Еще два примера гонений на евреев приводят иностранная печать: 26-летний украинский инженер Александр Фельдман при еврейской демонстрации в Киеве в 1972 году был арестован и приговорен к трем годам и шести месяцам тюремного заключения за хулиганство и нарушение общественного порядка. Областной суд утвердил приговор народного суда. Его родные сообщили, что ему предлагали отменить приговор, если он откажется от поданного им заявления о эмиграции в Израиль.

Еще курьезнее случай московского художника Александра Анна: в 1969 году он был тоже арестован по обвинению в хулиганстве, но выпущен «за свободу за отсутствием улик». В 1972 г. он подал заявление о выезде в Израиль, после чего прокурор потребовал пересмотр его обвинения в хулиганстве три года тому назад ввиду поступившего из милиции якобы дополнительного материала: суд приговорил его теперь к четырем годам заключения, против чего он подал апелляционную жалобу.

Новые надежды вызывают в Москве переговоры Громыко в Женеве с делегацией Израиля: полагают, что он добивается согласия на очищение захваченных территорий в обмен на массовый выпуск евреев из СССР с нееврейскими их женами и матерями при смешанных браках. Кроме того Израиль обязуется отказаться от поддержки антисоветских политических организаций и антисоветских демонстраций в Америке, а СССР прекратит всякую поддержку арабских террористических организаций по типу «Черного Сентября».

Любопытно отметить, что ни один смертный приговор над евреем за попытки угона самолетов не был приведен в исполнение, ибо это вызвало бы протесты на Западе, а под новый 1974-й год приведен в исполнение в Баку смертный приговор над двумя азербайджанцами: это бывший директор завода фруктовых вод Теймур Ахмедов и главный бухгалтер того же завода Заман-Мирза Халимов, которые в продолжении трех лет с

тельный. Он случайно открыл гайник с чертежами Бунеева; заподозрив, что чертежи нелегальные, он поехал в город и сдал их «куда надо». Он останавливает Антилова когда тот непочтительно спорит с авторитетным товарищем, Марягиним. Но поехал в город, чтобы донести на Бориса, он не доносит, что-то его останавливает. В этом он честней Марягина, хотя так же как и Марягин видит в Борисе соперника. Мишка полон энергии и щедро расточает ее на всех. Во что же разовьется Мишка? Его мать говорит: «Мишка честно вырастет».

Второе действие пьесы происходит через год. Антилов так и застрял в конторщиках, он собирается жениться на дочери Марягина — Лере. Лера пошла в отца; она корреспондент газеты и собирается продвинуть мужа по службе марягинским методами: «одна разносная статейка — и нет Сережиного начальника завсектором. Место как раз для Сережи», говорит она. Борис же, который уходил бродяжить, возвращается на пристань «хиппарам», как называет его Мишка. Он опростился, зарос бородой, ходит босиком, без рубашки. Очевидно он побывал во многих местах и встретил многих людей и, как говорит сам — «Я задумался!» Задумался и увидел, что истинная правда жизни это несказанная красота и покой природы, с ее законами, где хищник также красив и нужен, как и его жертва. Вот, только когда зверь, в его примере «гениальный» строитель бобр, подходит близко к человеку, законы природы нарушаются. Человек убивает бобра из-за красоты его меха. В странствованиях. Борис обрел новую для себя философию: «Откройте лучшее в себе — и отдайте ближнему. Отдайте не требуя ничего взамен...»

Узнав о замерении Антилова жениться он говорит:

Борис — Антилов взял курс...
Надя — А твой курс лучше?

Борис — Я безо всякого курса... Я трава, я ветер, я вода, я береза.

Надя — Борька, Боречка для тебя Кардымовка — погибель...

Ты же бредил историей! В архивах копался...

Борис — Замолчи! Никогда не говори мне об этом! Слышишь?!

Надя — (насторожено) Уходить от своего призыва преступно.

Борис — (взвешен) Из какой это стенограммы, из какой стенограммы?!

Борис решил занять место отца на пристани и начал учиться у Ольховцева плести лапти. Антилов тоже не видит для себя удовлетворения в жизни впереди.

Антилов — А я завидую Борису... Ах как завидую!.. Он плюнул на все!.. Сергей же Леонтьевич Антилов, старший клерк, должен держаться в струне. Скажите, мудрые люди, а дальше что? Работать?.. Конечно, я никогда свою работу не брошу, буду расти, как говорится... Выше меня на должности старшины, они, естественно, будут выпадать из тележки. А я пойду вверх! Для чего?!

В заключение приведу такой диалог из пьесы:

Татьяна Васильевна (мать Бориса)... И его в эту Кардымовку занесло!

Лукашев — Тихая пристань...

Ольховцев — Еще поживете, может, и похоже пристань раем покажется.

Марягин — Приют для слабых духом.

Ольховцев — А если человек хочет спастись — от навета, от подозрения?.. И от партийной опеки, добавила бы я. Чем объяснить появление этой пьесы, сказать трудно. Хотя Марягин и говорит, что уединение — приют для слабых духом, это заявление не подтверждается пьесой. Ушли в глушь не хлюпки, а творцы, открыватели нового, наиболее способные.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

1969 по 1972 год «присваивали себе кардинальные деньги» путем мошеннических операций, прикрываемых ложными бухгалтерскими записями со стороны Хакимова. Их годовые отчеты дважды были утверждены, но при проверке отчета этого завода за 1972 год были обнаружены их злоупотребления и заново подвергнуты пересмотру оба предыдущих годовых отчета: допросами арестованных подчиненных им сотрудников завода удалось добиться признаний, которые приписывали вину обоим главным подсудимым; в итоге они оба получили высшую меру наказания. Прочие были выпущены на волю, ибо их краткие сроки заключения были покрыты периодом предварительного заключения.

Конец 1973 года ознаменован в Риме собором украинских епископов в рассечении, созванном кардиналом Василием Слипым и длившемся пять дней. Из 20 подчиненных кардиналу Слипому епископов съехались со всех стран света четырнадцать: один не приехал, не представив своих объяснений, двое из Югославии не получили виз на выезд в Италию, чем Тито угодил СССР, который дал понять, что собор является демонстрацией антирусских сепаратистов.

Бразилианский украинский епископ по дряхлости лет не смог предпринять путешествие в Рим, а двое других сообщили о своей болезни, добавив, что «духовно» присутствуют на этом соборе и одобряют все его решения. Епископов сопровождал иезуит отец Алексей Флориди, самый крупный в Ватикане советолог, автор труда о московской патриархии, много лет писавший статьи в органе ордена иезуитов «Чивилта Католика» и удаленный из Рима сперва в Бразилию, а потом в США, по требованию московской патриархии, которая ставит условием своего сотрудничества с Ватиканом удаление из Рима всех видных антикоммунистов среди столичного духовенства. В свое время были удалены иезуиты о. о. Аладжиани (армянин) и Пьетро Леони, отбывшие долголетнее заключение в советских концлагерях, а за ними был переведен в Сан Пауло в Бразилию отец Флориди, теперь настоятель униатской церкви Казанской Божией Матери в Бостоне. Прекрасно владеющий русским и английским языками Флориди переводил с английского на итальянский публичные выступления американских и канадских епископов.

Они заявляли, что представляют собой 14 миллионов украинцев, из которых половина была насилием вынуждена откаться от униатства с Римом, длившейся от

Ю. СЛЁЗКИН

ЗИМНЯЯ НОЧЬ В КАРПАТАХ

(ЭПИЗОД ИЗ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

«Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крути.
То как зверь она завоет
То заплачет как дитя».

В конце 1914 года русская армия, победоносно выиграв «Великую Галицкую битву», широким фронтом выходила к Карпатам, готовясь вторгнуться в пределы Венгрии.

Одновременно успешно развивалось наступление русских войск и в направлении древней столицы Польши — Кракова. Наша 10-ая Кавалерийская дивизия генерала графа Келлера, действовавшая перед фронтом 3-й армии имела своей задачей широкую боевую разведку группировок австро-венгерских войск на этом важном для неприятеля направлении. Отбросив упорно сопротивлявшихся австрийцев, дивизия к вечеру 10-го декабря заняла с боем большое польское местечко Горлицу, в которой высился роскошный дворец польской магнатки графини Браницкой. Ввиду исключительного значения этого пункта для дальнейшего развития операции 10-ой Кавалерийской дивизии, приказано было удерживать Горлицу до подхода частей пехоты. Точное местонахождение этой пехоты не было известно, но предполагалось, что к этому времени она должна была выйти на высоту города Ясло, из которого вело шоссе на Краков. Для того, чтобы связаться с головным корпусом наступавшей пехоты, от 10-ой Кавалерийской дивизии было выслано несколько разъездов, но вследствие выдвинутого вперед положения дивизии, имевшей почти со всех сторон против себя крупные силы австрийцев, разъезды эти нигде не смогли пробиться и были вынуждены вернуться назад.

Днем 11-го декабря 1914 года пишущий эти строки (в то время молодой гусарский корнет) был вызван в Штаб дивизии, где от самого графа Келлера получил лаконическое приказание: «Вы что бы то ни стало пробиться и найти нашу пехоту».

Зима 1914 г. выпала ранняя и суровая и уже в ноябре все поля и дороги были занесены толстым слоем снега, который в эти дни не переставал падать. Выйдя из Горлицы по дороге на Ясло, мой разъезд втянулся в густой лес, через который проходила дорога. Но пройдя всего несколько километров, разъезд был обстрелян сильным огнем австрийцев, и потеряв одного гусара убитым и двух ранеными, отскочил назад, унося своих раненых. При последующих попытках пробиться где-нибудь правее или левее, разъезд каждый раз натыкался на австрийцев, которые не позволяли ему пройти.

Что было делать? Время шло и короткий зимний день подходил к концу. Вернуться назад я не мог, так как прекрасно давал себе отчет в том, что значило «во что бы то ни стало» графа Келлера, когда вопрос касался доставки важного

и срочного донесения! Оставалось лишь сделать последнюю попытку: — перевалить направляясь через видневшиеся в 5-6 километрах отроги Карпат, за которыми где-то должно было проходить Яловское шоссе.

Уже стемнело, когда разъезд приблизился к массиву отрогов и начал свой подъем без дорог. Ежеминутно проваливаясь в занесенные снегом вытканные и ямы, грудью лошадей пробивая дорогу через высокие сугробы снега, разъезд с трудом продвигался вперед. Из-за сильно пересечённой местности и бьющего в глаза снега, было невозможно ориентироваться и я вёл разъезд почти наугад, лишь грубо-приблизительно взяв направление. После 3-4 часов изнурительного пути, борясь с засыпающим снегом наши лошади совсем выбились из сил и еле двигались. Резкий холодный ветер не унимался и начал переходить в настоящий снежный буран, который слепил глаза и леденил кровь в жилах. Наконец лошади окончательно стали и только тесно сбились одна к другой, старались повернуть хвостами в сторону ветра. В голове моей мелькнуло жуткое сознание, что я окончательно сбился с пути и потерял ориентировку. Мое тревожное настроение невольно начало передаваться гусарам, хотя и старался не показывать им, что я потерял направление. Сумрачно примолкнув, они лишь с тревогой и в тоже время с надеждой смотрели на меня, как бы ожидая, что только я один смогу найти выход из этого ужасного положения. Между тем стало совершенно темно. Страшной силы ветер бушевал и завывал, нагоняя ужас и тоску. Колющие иглы снега были в лицо, не давая ничего видеть перед собой. Я начал чувствовать, что постепенно закоченевая и жуткий Крак с страшной смерти под сугробами счастья снега в горах леденел душу. Секрет наша казалась неизбежной и спасение в неоткуда было ждать...

Себя, вот, когда я уже перестал надеяться, что какое-нибудь чудо сможет нас спасти, мое ухо слабо уловило еле слышный лай собак. Лай слышался откуда-то справа, очень издалека. Люди и лошади насторожились и легкий луч надежды шевельнулся в нашем сознании. Неужели тут есть какое-то жильё и мы спасены?! Тронув лошадей, мы медленно двинулись в направлении послышавшегося лая. Вот он стал чуть слышнее, ближе. Остановившись и прислушиваясь, мы медленно двинулись вперед. Временами лай переставал быть слышен и мы снова впадали в отчаяние, боясь, что были жертвами галлюцинации. Но нет: — лай послышался уже совсем ясно.

Через 30-40 минут хода перед нашими глазами блеснул слабый огонёк. Сделав последнее усилие, мы приблизились к нескольким еле видным от покрывавшего их снега, убогим хаткам. Слава Богу, жильё! Но кто был там — наши или австрийцы? Подойдя к первой хате, я

происхождению, хотя наша Церковь прославившая мученичество святого Афанасия Брестского, никогда не называет его великим. Отец Флориди поведал свой разговор с покойным кардиналом Беа, возглавлявшим Секретариат по объединению христиан, в 1962 году после открытия Ватиканского Собора. Кардинал сказал ему, что ввиду призыва украинцами главенства Папы и всех догматов католической Церкви можно оставить им богослужения на украинской «мове», порядок хиротонии епископов, внутреннюю автономию, признавая за кардиналом Слипым право созывать украинские соборы епископов и принятия решений по вопросам их внутреннего самоуправления.

По окончании собора все его участники были приняты Папой Павлом Шестым, который после приветствия преподал им благословение, но совершенно ясно сказал, что не может дать кардиналу титула патриарха Киевского и Галицкого, ибо это помешало бы сближению с советским правительством и московской патриархией, которые Ватикан поддерживает и надеется развивать. Эти последние слова Папы при приеме кардинала Слипого со съехавшимся в Рим со всех континентов украинским епископатом знаменуют полное поражение униатчиков ненавидящих близких им по

крови русских поляков и чехов и вообще всех славян. Им можно было бы напомнить, что не так давно Папа в столь же торжественной аудиенции принял митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Денисека), носящего титул на который претендует честолюбивый Слипый.

В Ватикане прекрасно знают всю слабость сепаратистов всякого рода и помнят, что за истекшие полвека никакому Петлюре, Мельнику и Бандере при поддержке раньше Вульгельма Второго, а потом Розенберга никогда не удалось оторвать от России ее древнюю столицу на берегах Днепра, в водах которого окрестил свой народ равноапостольный просветитель всей русской земли. По имеющимся сведениям, кардиналу Слипому, единственному католику носящему Белый Клобук, дано понять, что ему следует, подобно кардиналу Миндсенти, избрать место постоянного жительства в своем любимом монастыре в Западной Германии подальше от Рима, где папа после украинского собора принял двух епископов московской патриархии: Владимира (Сабодана) ректора Московской Духовной Академии и Хризостома (Мартышкина), заместителя председателя отдела внешних сношений московской патриархии.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

